

Призрак прошлого

I

Писание жнецов от времён тёмного рассвета

Переведённый отрывок

И когда настанут времена тёмные, когда не будет в небе боле патронессы, а лишь самозванцы и глупцы, возомнившие себя богами.

Когда придёт тот час забвения пути истинного, проснётся от сна глубокого тот, кто некогда был послан Матерью нам, от коего мы отреклись. Да станет он спасителем нашим,

Да станет он проповедником веры истиной,

Да найдёт он ключ во тьме, коей откроет ему врата в Сад Грехов.

Да отчистится его разум от страданий смертных. Да отчистится он от стонущих криков замученных душ, и пускай он найдёт спокойствие в душе своей собственной, объединившись с Матерью вновь.

RyoDa Vo Ekt GanT Vo Gu Gat, ReyIchi

(наша жизнь – твой главный грех, Матерь Крови)

ORey

(Славься, Матерь)

Раннее утро, солнце только показалось из-за массивных гор, окружающих Рокмуд. Лёгкий ветер развеивал взъерошенные каштановые волосы юноши, а он сидел на крыльце своего дома и отречённо строчил что-то в толстый дневник. Его жильё располагалось аккурат на вершине горы, где каждое утро он лицезрел первые лучи солнца, живя вдали от городской суеты и

забот. Чирканье карандаша по бумаге перебивало мелодию ветра, потёртые страницы заполнялись сложным текстом одна за другой. Юноша взял амулет, похожий на какой-то древний артефакт, болтающийся на его шее, обвив её металлической цепочкой. Исследователь внимательно осмотрел артефакт, покрутил его немного в руке. Правая рука заходила плавнее, вырисовывая эту диковинку с надписями на древнем рунном языке жнецов. Юноша был увлечён работой, и ни прохладный ветер, ни ускользающее время не имели над ним никакой власти. Его сознание создавало собственный мир, в коем амбициозный археолог мог отстраниться от всего людского и полностью отдаться работе.

— Господин Шон, — прозвучал мужской голос со ступенек крыльца.

Шон оторвал своё внимание от рукописи и кинул взгляд на гостя. Пришедший был одет в темно-зелёную камизу под кожаной кирасой, на которой красовался герб Рокмунда: круг с извилистыми узорами по бокам, с тремя горами в центре, а через его плечо перекинута сиреневая лента. Археологу потребовалось несколько секунд, чтобы опознать гонца.

— Прошу прощения, что отвлекаю, — гонец достал из сумки конверт и передал его Шону. — Для вас письмо из Коллегии.

— Надеюсь что-нибудь интересное, — его голос звучал очень юно, что не удивительно. — Хорошо, спасибо за доставку. — юноша запрятал артефакт под одежду.

Гонец откланялся. Шон проводил его взглядом, и, как только тот исчез из виду, конверт тотчас был вскрыт с характерным звуком. Внутри был лист бумаги, не исписанный даже на половину.

«Господин Шон, была обнаружена гробница, в которой располагается статуя, предположительно, Матери Крови. Позади неё находится стена исписанная на ReyVo. Вам поручается проведение дальнейшего исследования. Просим прибыть в кабинет Главы, до обеда, для получения всей необходимой информации»

«Гробница? А это действительно что-то интересное. — Шон покрутил артефакт в руках. — Придётся отложить изучение амулета.»

Археолог зашёл в дом, начал переодеваться в привычную одежду. Первым делом он сменил подобие шаровар на достаточно обычные широкие штаны. Тряпочная рубаша полетела прочь, а на замену ей пришла хлопковая в серых оттенках. Шон сорвал со стула роскошную чёрную куртку, сделанную из кожи северного зверя, яннтура, которая славится своей прочностью. Юноша ловко пропустил руки через рукава, те были ему по локоть. Поправляя края куртки, находившиеся чуть ниже рёбер, он попутно залил в себя стакан яблочного сока, после чего перекинул ремень сумки через плечо. Его взгляд покосился на дальний угол стола, где лежал кинжал: "С чем Блэтус не шутит?" — и с этой мыслью он закрепил оружие на законном месте, в районе поясницы. Археолог энергично распахнул входную дверь, наполнил грудь свежим

воздухом и отправился в путь, по тропинке из золотистого солнечного света.

Ноги ступали по ступенькам, а лёгкая разминка буквально оживляла затёкшие плечи юнца. Звук шагов изменился — каменная плитка застучала под ногами, лёгкое шарканье ботинок создавало уникальную мелодию под аккомпанемент просыпающегося города. Нос задёргался, учуяв запах свежей выпечки, исходящего из пекарни неподалёку. Манящий сладкий аромат не долго боролся со спешкой, и вот уже через пару минут Шон смаковал булочку с малиновой начинкой. Один укус, и липкое варенье неспешно вытекло наружу, запачкало палец, но ловким движением языка Шон исправил эту оплошность. Люди заполняли улицы, суетились, спешили по своим делам. Уши невольно хватались за разные разговоры, крики детей, топот копыт. Взор пал на мальчика, продающего газеты, а через пару мгновений одна из них уже шуршала в руках любопытного юнца.

«Ущерб от войны пятилетней давности полностью восстановлен! Пир и ElRod заключили перемирие – грядут большие перемены. Благодаря этому экспорт VanDeR'ов в эльфийские государства вновь восстановится.»

Шон облегчённо вздохнул. — «Отличная новость, шахты переполнены магическими кристаллами, но людям не хватает мозгов, чтобы найти им достойное применения. Каждый раз этот факт вызывает некую печаль. ElRod граничит с Пиром и перекрывает единственный сухопутный путь к другим государствам. Из-за военной обстановки экономика потерпела огромный крах. Хорошо, что все налаживается. Но хорошо бы слезть с этой «кристальной иглы» — Не дочитывая статью, глаза метнулись на другую.

«Первая женщина, вступившая в ряды армии Пира, Мидзу, являющаяся приёмной дочерью погибшего в войне генерала Александра Волковича, получила чин, до которого не многие доходят и за всю жизнь — Генерал, в свои двадцать четыре года. Это событие поразило общественность. Новоиспечённый Генерал на своём повышении провозгласила, что планирует создать особый отряд, лично отобрав людей. Никто не знает, что будет дальше, остаётся надеяться на способности Генерала Мидзу, о которых уже успели сложить не одну балладу»

«Вот так новость, Генерал в её-то возрасте. Хотя не удивительно, ведь только она выжила в битве на «выжженном поле». Вроде после этого разлетелись слухи о её магических способностях, и даже появились люди, утверждающие, что она суккуб. Хотя мне в это мало верится, суккубов почти не осталось в Ev'Krat'e. Никак не пойму, почему вымирающая раса выбрала местом жительства южные острова Крогд в «обнимку» с демонами. Поселились бы они на людских землях пользовались бы огромной популярностью, особенно у солдат. Даже интересно, что победило бы: похоть или людской расизм? Ну, лично свой ответ я знаю» — Шон глупо хихикнул себе под нос и продолжил чтение новостей.

Избыточная концентрация — своеобразное качество, из-за него можно встрять в неприятную ситуацию, напоровшись на кого-то или на что-то. Вот и Шон увлёкся газетой и совсем забыл смотреть куда ступают его ноги. Широкая центральная улица города, люди тут по-особому оживлённые, кареты и повозки могут мчаться одна за другой даже в раннее утро. Юноша сделал шаг на широкую дорогу. Второй. Третий. Четвёртый. Прозвенел шум, возникший из неоткуда, археолога будто выдернуло из его мирка, от чего тот впал в ступор, пока его голова своевольно повернулась. На встречу онемевшему телу неслась повозка, запряжённая двумя лошадьми. Топот копыт и крики кучера заглушались стуком сердца и бушующей в венах кровью. Шон попытался пошевелить ногой — безуспешно. Сквозь тело пробежала молния, парализовала конечности, лишь зрачки смогли сузиться в предвкушении печального финала. Недолгая жизнь вот-вот прервётся в такой, совершенно глупый, момент. Шон почувствовал касание руки, крепкой, точно мужской: кто-то схватил его и отдёргнул. Шон рухнул на землю, контроль над телом тотчас вернулся. Прошипев от боли, он поднял взгляд на спасителя. Над ним стоял высокий мужчина в темно-бордовом плаще, на котором красовались чёрные волнистые узоры, рукава были засучены по локоть. Сам плащ на вид был очень качественным и прочным, со стоячим высоким воротником, чутка прикрывающий затылок. Длина платья незнакомца доходила до щиколоток, а отсутствие каких-либо застёжек, позволяло блистать прекрасному и неестественно ровному торсу на публике. Встретив его лицом к лицу, Шон бы не смог разглядеть лик спасителя из-за капюшона, явно не относящегося к плащу, но сидя на земле, у него была такая возможность. Буроволосый имел не самый мужественный подбородок, покрытый недельной щетиной, по бокам свисали волосы до ключицы, а именно два локона, по одному с каждого виска, остальные были скрыты под капюшоном. А на его левом глазу красовался глубокий шрам в виде трёх когтей, почти доходя до губ. А глаза. Они были наполнены кровью. Будто сотни воин пали от его рук, дабы окропить их таким алым цветом. А взгляд этих кровавых очей аккурат как у сокола, пронизательный, будто смотрящий сквозь тебя, от чего по телу бежали мурашки.

— Парень, — раздался немного хриплый, будто шепчущий голос молодого мужчины, — будешь так выпадать из этого мира — отправишься в RiVoGat.

«Открытый торс, тёмные штаны и знатные сапоги до колен на ремнях-застёжках. В Рокмуде таких не водятся. Нет. Во всем Пире таких не найти.» — подметил Шон, осматривая алого спасителя.

— RiVoGat?! — археолог вскрикнул как ошпаренный. — Сад Грехов?!

— Нэх, — незнакомец почесал затылок, — вместо того, чтобы кричать, мог бы поблагодарить за спасение шкуры, SaODaR.

Буроволосый покрутил один из локонов, и со словами: «RyoRey» — продолжил свой путь вдоль улицы.

Губы археолога зашевелились, пытаясь окликнуть спасителя, но кто-то окликнул Шона раньше. Юноша рефлекторно повернул голову на другую сторону дороги, там стоял его старый знакомый блондин, наряженный в ничем не примечательную рубаху с расстёгнутой верхней пуговицей. Немного растрёпанный вид давал ясно понять, что он буквально недавно отчалил из хором очередной пассии.

— Чего развалился посреди дороги? Дуй сюда! — прокричал тот.

"Григорий? Какого ляда он тут забыл?"

Что-то щёлкнуло в голове Шона, голова резко повернулась, но незнакомца и след простыл. Григорий продолжал подгонять Шона, выкрикивая немного раздражающие шуточки. Археолог тяжело вздохнул, поднялся, придерживаясь за копчик, отряхнул штаны сзади и аккуратно перешёл дорогу, в этот раз оглядываясь по сторонам. Так, на всякий случай.

— А ты не слишком медлителен для того, кого вызвала Глава Коллегии? — со смехом хлопнул он Шона по спине, от чего тот немного скрючился и кинул утомлённый взгляд.

— Да-да-да... — голос не был звучен, голова была забита мыслями о произошедшем. — Ты-то откуда знаешь?

— Вчера, тихим вечером, я прогуливался по зданию Коллегии и, совершенно случайно, моё ухо прильнуло к дверям кабинета Главы. Не знаю, была ли это её манящая энергетика, или моё потаённое желание знать, чуть больше дозволенного. Но я услышал, что была сделана феноменальная находка, связанная с жнецами. — «актёр» демонстративно развёл руками, немного наклонив голову и закрыл глаза. — И тут, мой ясный ум сразу прошептал мне: «Кого, как не Шона, отправят исследовать столь дивную находку?». А зная, как ты любишь витать в облаках, я, твой верный слуга и друг, решил взять на себя ношу твоего проводника до кабинета главы. Дабы ты добрался до неё в целости и сохранности, а главное — вовремя!

— Да ну, — глаза Шона невольно сделали круг, а из уст лёгким бризом разлился выдох, — ты же просто хочешь поглазеть на Главу вблизи?

— Эх, — Григорий приставил пальцы правой руки ко лбу, немного выгнув спину назад, откинул голову, а похабная улыбка засверкала на его лице, — не буду лукавить, это так. Только вот я больше, чем уверен, что и ты не без греха. Знаешь, довольно подозрительно, что ты так часто оказываешься в её кабинете, да ещё один на один с ней. Малыш Шон помнит, что Мария замужняя женщина, чей брак скреплён очаровательной дочерью? Если так продолжится, — конспиратор приблизился к уже уставшему от бессмысленной болтовни археологу, прикрыл рот ладонью и прошептал, — то могут пойти разные слухи. Неужели ты на столько бесстрашен и уверен в себе, что не боишься гнева её мужа-генерала. Магией воздуха можно воплотить самые извращённые пытки в жизнь. — Григорий засмеялся, отстраняясь от недоумевающего Шона.

— Не знай я тебя так долго, то после такой речи сразу бы подумал, что все твои любовные похождения — выдумка юнца, пытающегося казаться обворожительным бардом. — Шон напряжённо почесал висок, вновь тяжело вздохнул.

— Не такая уж выдумка, как легенды о жнецах, — Григорий по-дружески толкнул Шона плечом и начал шагать вперёд.

— Жнецы были, и ты это прекрасно знаешь! — археолог подхватил темп ходьбы своего друга, продолжая разговор по пути. — Столетиями наши предки изучали историю жнецов, находили технологии и артефакты, которые сейчас используются в быту. Они усердно работали, кладя свою жизнь на это дело, а тебе лишь бы девчонок кадрить, да развлекаться!

— Ой, да ладно, я молод и красив, а дамы так и вешаются мне на шею, так зачем отказывать себе в удовольствии? — На лице Григория вновь засияла похабная улыбка, его глаза покосились в сторону Шона. — А ты-то когда в последний раз девахе присовывал? Ставлю 100 мон, что ты уже забыл, как пахнет женское тело. — проскочил туповатый смех. — Смотри, молодость пройдёт — опомнишься, а хер уже не фурычит. Работа — это конечно хорошо, но вот убивать свою юность на это... Такое себе, знаешь ли.

— Обязательно учту твоё весомое мнение. Добавлю его в свой список полезных советов. — Шон искривил губы в неприятной улыбке, а брови извилились волнами.

Григорий вновь выкинул пару шуток, на которые Шон так же рассудительно отвечал, продолжив портить всё веселье. Затем какое-то время они шли в тишине, и даже шутник, под влиянием Шона, с каждой минутой всё больше и больше начинал погружаться в атмосферу города. Улочки, набитые людьми, торговые лавки распахнули свои двери для посетителей, ребячьи вопли бегала по городским улицам. Девы проходили с корзинами, наполненными то фруктами, то травами, освещая своей красотой каменный город. Разговоры уже сливались друг с другом, создавая тот самый городской шум, который так неприятен молодому археологу. Запахи перебивали друг друга, превращаясь в непонятную едкую смесь, не позволяющую вдохнуть полной грудью. Вдруг Григорий решил прервать молчание вопросом, озадачившим его ещё в начале:

— Эй, а что там за тип был, с которым ты лясы точил? Уж очень странно он выглядел, явно не твой круг общения.

— Хмм... Как тебе сказать... — Шон потёр гладкий подбородок. — Я понятия не имею кто это, но он точно знает ReyVo.

— Что? — Григорий остановился, пристально посмотрел на собеседника. — Ты часом головушкой не ударился? Какой идиот во всём Пире, кроме таких, как ты, будет учить мёртвый язык рун?

— Даже не знаю, — нотки сарказма прослеживались в его тоне, — может маг, стремящийся к званию Kro'Nd? Или тебе не известно, что самые мощные руны пишут на ReyVo!? Даже эльфы, несмотря на свою историческую ненависть к жнецам, изучают этот язык.

— Притормози. — голубоглазый упёрся лбом в ладонь, от чего прозвучал смачный шлепок. — Маг, знающий ReyVo, находится в Рокмуде? Я многое понимаю, даже в драконов верю, но это...

— Меня тоже это напрягло, учитывая, что мы живём как под куполом из EkDeR, который будто уничтожает всю магию нашего мира. — Шон огляделся по сторонам, как-то беспокойно

вздыхнул. — Люди до сих пор считают, что мы можем существовать отдельно от других рас. Технологический прогресс стоит на месте, медицина тоже не шибко процветает, хотя могла бы! Казалось бы, просто откройте границы, наладьте отношения с другими расами, а не только с грондами, и вот страна уже на пути к рассвету.

— Эй, не преувеличивай, у нас же есть маги-войны и лекари, даже парочка со званием Kro'Nd имеются. — Григорий скрестил руки и покачал головой. — Кузнецы способны делать зачарованное оружие, да и алхимия, в последнее время, делает уверенные шаги вперёд! Мы даже научились повышать уровень EktUs'ов в крови, давая людям невероятные магические способности.

— Только ничего из этого не помогло нам в битве, 5 лет назад! Ничего из этого не помогло нам избежать санкций и этой войны! Почему, имея самые большие залежи VanDeR мы используем их меньше всех? Наш апогей — использовать их как светильники или декоративные безделушки. Даже магическими жезлами с трудом управляемся.

— А тебе что, плохо? — палец Григория упёрся в грудь Шона. — Если так, то езжай в южные страны, отдавшие свои задницы эльфийским педантам. Там тебе и магия, и феи, и высокие эльфийки с упругими задницами, да молочные моря с кисельными берегами. Знаешь, как говорят на севере? «Хорошо там, где нас нет». Так что завязывай со своим максимализмом и перестань забивать голову ерундой.

— Ты про тот север, где сохранились древние племена, люди воют между собой и мрут от голода, как мухи? Определённо это тот народ, на который надо равняться. Пойми, от проблем бесполезно бежать или прятаться, их нужно решать! Какой толк от моих исследований, если это никак не поможет Пиру? — Шон ухватился за сумку. — Знания жнецов могут помочь нам встать наравне с другими расами! С нашей армией, наконец, начнут считаться. Наш род наконец перестанут принижать, спустя тысячи лет, после исчезновения жнецов!

— О, говоря о армии, — блондин, с особой небрежностью в голосе, соскочило с темы, — ты же слышал о новом генерале?

«Заднюю дал... Нечего ответить значит... Ну и варк с тобой...»

— Дальше что? — своим тоном археолог хотел показать полное безразличие, но Григория это не остановило.

— Ты знаешь, что она постоянно ходит в маске из каких-то VanDeR?

— И что?

— А то, что она преступница!

— В каком смысле? — в голосе Шона внезапно заиграл интерес.

— В том, что она наверняка горячая красотка! А скрывать красоту — это преступления против всего мужского рода! — по неизвестной причине, Григорий встал в очень неестественную позу, показывающую всё его мужское недовольство. Шон был удивлён таким выпадом, но решил проигнорировать его, дабы не подкидывать дров в печь.

— Избавь меня о твоих влажных мечтаний... — руки археолога опустились, спина немного искривилась.

— Я, конечно, польщён, но ты меня слишком переоцениваешь, — дамский угодник изменился в лице, немного скривил губы. — Несмотря на мои умения бегать по ушам, она бы меня моментально отвергла! — блондин развёл руками и помотал головой. — По правде говоря, даже в самых развратных мечтах, мне бы не хотелось с ней встретиться в подобной ситуации...

— Странно слышать такое от тебя... — глупый смех поставил точку в предложении.

— Ты сам подумай, это женщина голыми руками гнёт броню из орохана, так что я не горю желанием оказаться в её «объятиях». — Григорий неестественно посмеялся и почему-то ускорил шаг.

Шон решил отпустить эту ситуацию и только тяжело вздохнул. Пропуская, вновь начавшийся, трёп ни о чём, археолог шёл молча — он был погружён в мысли о новой находке и амулете,, а голос Григория продолжал влезать между ними, как стук клюва раздражающего дятла в тихом лесу. Не успел горе-любовник поведать все свои мысли, как юноши подошли к огромным воротам в высокой стене из белого мрамора. Башни белоснежного замка возвышались над оградой. Здание Коллегии Рокмуда воистину являлось произведением искусства. Белый мрамор, украшенный элементами из лазурита, сад с ухоженными полянками и прямоугольными кустиками. Небольшие деревья будто под копирку, посажены вдоль плиточной дороги, ведущей к главному входу. Сам замок, как айсберг: большая часть скрыта от глаз. Парадная пристройка здания, находилась снаружи, в ней проводились балы, встречали гостей высокого чина, отдыхали члены Коллегии, а в одной из башен располагался просторный кабинет Главы, в то время как лаборатории, библиотека, склады, и многое другое оставалось в глубинах горы.

— Тихо, — прошептал Шон, стараясь не нарушать атмосферу.

— Есть такое... — притих Григорий. — Пускай ещё утро, однако уже все в работе. Сидят в горе и трудятся, прям гронды!

— И то правда... — археолог сделал глубокий вздох. — Не понимаю, как можно работать в душном помещении, когда снаружи такой прекрасный сад!

— Ну, наверное, дело в том, что остальные нуждаются в специальном оборудовании так как

заняты работой, — Григорий сделал насмешливый акцент на последнем слове, — а не дневниками собственного сочинения. — шутник хлопнул Шона по спине.

— Уж кто бы говорил! — раздражённо бросил писарь. — Я хоть что-то полезное делаю, мистер «мальчик на побегушках» ...

— Что, завидно? — ехидно возразил голубоглазый, уперев руки в бока. — Работа не пыльная, жильё предоставлено, да и платят нормально, а ещё... — Григорий выдержал паузу, прильнул к Шону плечом к плечу. — Я постоянно нахожусь в окружении девах!

— Да как скажешь... — Шон оттолкнул своего спутника.

Путь до кабинета прошёл без ребячеств, в полной тишине, и даже звук шагов не мог отвлечь их от созерцания. Оно и понятно, коридоры Коллегии ничем не уступали в красоте самому зданию: красные шёлковые ковры расстилались вдоль них, позолоченные светильники украшали стены, а через огромные окна коридор наполнялся природным светом. Идя по ним даже у пресловутого орка возрастёт уровень интеллигенции. Шаг за шагом, они подошли к огромной двери в центральной башне, остановились и оба напряжённо вздохнули.

— Ну, ты первый, — булькнул Григорий, встав в позу, говорящую «проходите».

— Что-то у тебя запал пропал. — Шон еле сдержал смех.

— Ну, запал-запалом, а с Главой лучше не шутить.

— Ты преувеличиваешь.

— Ни разу! — блондин чутка поднял голос. — Помню, как одного члена коллеги подвергли часовым урокам манера после того, как он потревожил главу. Я слышал, что это хуже пыток.

— Я знал, что умственная деятельность — не твой конёк, но чтоб настолько. — Шон слегка посмеялся, прикрыв рот кулаком.

— Это ты у нас «любитель позавязывать петлю у себя на шее, а я вольная птица!

Их «интересную» дискуссию прервал строгий женский голос, доносящийся из-за двери:

— Вы весь день там стоять будете?!

Мурашки пробежали по их телам. Григорий в тот час распахнул дверь и извинился. Глава сидела за столом, на её каштановых волосах играли солнечные лучи, карие глаза смотрели

прямиком на Шона, не отвлекаясь на незваного гостя. Одежда коллеги прекрасно смотрелась на ней: мантия лазуритового цвета с воротником из шерсти белого медведя поверх белоснежной рубашки и брюк. На плечах находились золотые лепестки, указывающие на её статус. Волосы главы были собраны в пучок на затылке, держащийся на золотой спице, её чёлка едва касалась век.

— Проходи, Шон, — спокойным голосом произнесла она, сделав рукой приветствующий жест. — А тебя я не вызывала, — глава кинула леденящий взгляд на Григория, отчего тот покрылся гусиной кожей. — Если у тебя нет ко мне важного дела, то попрошу немедленно покинуть кабинет.

— А... Д-да, конечно. — он сдерживал голос, но дрожь отчётлива пробивалась наружу.

Блондин тотчас вышел за порог и аккуратно закрыл дверь за собой. Раздался щелчок от ручки, наступила тишина. Глава и Шон смотрели друг на друга, выжидая, пока Григорий отдалится от кабинета. Вскоре глава указала рукой на стул перед столом.

— Присаживайся, — её голос стал нежнее, а глаза как-то неправильно сверкали, отражая в себе лик археолога.

Шон осторожно сел на стул, положил сумку на колени. Его рот приоткрылся, он хотел начать.

— Как там исследование того амулета? — глава будто специально не дала юноше начать, взяв разговор в свои руки.

— Если честно, — неуверенно начал он, — я не до конца понял для чего он нужен. — с глупой улыбкой на лице, он почесал затылок. — Есть некоторые сложности, которые я должен решить, прежде чем смогу дать точный ответ.

— Вот оно как...? — её губы изогнулись в улыбке, а аккуратный палец заходил по кругу на столе.

Глава не спеша встала, направилась в сторону дверей. По пути она провела рукой по плечу Шона.

— Как ты уже знаешь, была сделана очень интересная находка. Мне хотелось бы, чтобы ты исследовал её лично. Путь не близкий, так что я уже позаботилась о транспорте и провизии. — послышался звук ключа, входящим в замочную скважину, после — звук защёлки.

— Благодаря вас за доверие. — Шон не оборачивался.

— Надеюсь, у тебя не было никаких планов, потому что ты отправляешься в путь уже сегодня.

Глава подошла к стулу, на котором сидел юноша. Приблизилась к его уху, упругая грудь упёрлась в спинку стула, желая прильнуть к спине Шона, а нежные руки повисли через его плечи, неспешно прогуливаясь по молодой груди.

— Даже если бы были - я не смог бы отказать Вам.

— Ну и ну, — она прижалась щекой к его виску, легонько потёрлась об него. — Я думала, мы давно решили этот вопрос.

— Извини, Мария, — в его голосе была небольшая дрожь.

— Так-то лучше, — её дыхание обжигало уже покрасневшее ухо археолога. — У нас есть достаточно времени до твоего отбытия. — её пальцы умело начали растягивать пуговицы на рубашке. Руки Марии уже напрямую ласкали раскалённую грудь, пока ей губы обхватили мочку уха Шона, и вскоре перешли на шею. Шон залился тяжёлым дыханием, изо всех сил сдерживаясь, дабы не терять мужественность. Он протянул руку к голове любовницы, пустил пальцы ей в волосы и оторвал от своей шеи. Их взгляды встретились, страсть вспыхнула с ещё большей силой. Шон уже не мог оставаться спокойным, та самая юность, о которой твердил ему Григорий, во всю бушевала в неокрепшем теле. Не прошло и секунды, как их губы встретились в жарком поцелуе. Глаза обоих сомкнулись, жажда отдать тело порочным чувствам, и пусть весь мир подождёт.

— Госпожа Асташова, - раздался женский голос из-за двери, уничтожив всю атмосферу — прибыл ваш муж!

— Варк, — зубы Марии глухо скрипнули, — а он что тут забыл?

Она неохотно отстранила руку Шона от себя, жестом попросила его открыть дверь, а сама села за стол, тяжело вздохнула, опрокинув голову на ладонь. Её взгляд следил за спиной археолога, за телом, которого её лишил ещё один неожиданный гость.

Раздался щелчок замка, двери распахнулись и в комнату зашёл высокий мужчина, в генеральской форме: золотистый аксельбант протягивался с правого плеча вдоль синевато-бирюзового мундира, украшенного позолоченными пуговицами. Как и у главы коллегии, на его плечах красовались лепестки. Элегантная рапира была заточена в лазурные ножны, слегка покачиваясь на левой стороне. Уложенные назад волосы, гладко выбритое лицо, серьёзный, пронизывающий взгляд — всё в этом человеке выдавало в нём высокий статус и силу. Генерал, твёрдой походкой, вошёл в кабинет, поприветствовав Шона рукопожатием.

— Мне не сообщили, что ты вернулся в город — скрывая недовольство, протянула Мария.

— Хотел устроить сюрприз, — голос был хорошо поставлен, достойный генерала. Он обратил свой взор на Шона.

«Моему сердечку ты сюрприз устроил!» — прокричал про себя любовник, чувствуя, как тело покрылось гусиной кожей из-за пойманного на себе взгляде Валентина.

— Не ожидал встретить тебя здесь в столь раннее время, малец. Знаешь, моя жена не на столько стара, чтобы ей требовалась сиделка, — генерал глупо рассмеялся и подмигнул Шону.

— Вообще-то он уже уходил, — в спокойном тоне Марии, Шон слышал яростный крик, — у него важное поручение.

— И какое, если не секрет?

— Он отправляется в археологический лагерь у горы Волмир.

— Волмир? Если я не ошибаюсь, то путь к ней лежит через густой лес... А из недавнего доклада я узнал, что там начала действовать группировка контрабандистов, грабящая повозки, которые направляются в Le'Kur.

— В великую пустыню? — У Шона от удивления заморгали глаза. — Зачем им ловить повозки, едущие в великую пустыню?

— Как сказать... Королевство Викольт наладило отношения с вампирами, от чего торговля там должна пойти в гору, вот всякие предприниматели отправляют своих людей занять местечко.

— Я тоже об этом не слышала, — удрученно промолвила глава.

— Ну-ну, вы оба далеки от всего этого. Лучше продолжайте заниматься археологией от этого больше пользы будет.

— Ну, раз такое дело... — Мария сделала небольшую паузу, вздохнула. — Не желаешь ли ты сопроводить Шона в этой поездки? Я понимаю, что ты только вернулся, но, исходя из этой информации, дорога может быть очень опасной, и терять столь ценного члена коллегии не хотелось бы. А кому, как не тебе, я могу доверить его защиту?

— Думаю, это лишнее, — вступился Шон, — не думаю, что такое произойдёт. Да и Валентину следует хорошенько отдохнуть.

— Малец, — генерал обхватил шею Шона, немного наклонился, — я полон энергии. Дай мне час-полтора на подготовку и можем выдвигаться.

— Отлично, — Мария махнула рукой, уведя свой взгляд от мужчин. — Тогда можете быть свободны.

— Не одарила меня приветственным поцелуем, так теперь хочешь оставить и без прощального?

Валентин подошёл к столу главы, упёрся в него руками и наклонил свою голову к Марии. Глава потянулась немного вперёд, одарила своего мужа крепким супружеским поцелуем, в котором не чувствовалось никакой страсти, он смотрелся как обязательство. С лёгкой улыбкой, Валентин простился со своей супругой, подхватил застывшего Шона за руку, и они оба вышли из кабинета.

— Давненько мы не отправлялись на раскопки вместе. — генерал не скрывал какой-то юношеский задор.

— С тех пор, как ты стал генералом, у тебя появилось слишком много дел. То командировки в столицу, то тренировка войск, то преследование EktUs'овых...

— Это да... — угрюмо прошипел Валентин. — Даже дочь не вижу, а про жену вообще молчу. В такое время очень сложно сохранить те чувства, что бушевали, между нами, несколько лет назад.

— Не жалеешь, что ввязался во всё это? — Шон немного покосил свой взгляд, устремив его в сторону окон. — Ты мог бы работать в коллегии и чаще проводить время с Марией.

— Это уж вряд ли. — генерал покачал головой и легонько улыбнулся. — Не моё это, сидеть в комнатке, да исписывать бумагу. Да и потом, ты сам знаешь, что людей, чувствительных к EktUs не так много в Пире, поэтому я просто не мог позволить себе не пойти по этому пути. Каждый помогает стране как может. — Валентин залился хохотом, но в этом звоне слышалась печаль и сожаление. — Если я смогу защитить не только страну, но и тех, кто мне дорог, то я счастлив, — с этими словами он устремил свой взгляд в несуществующий горизонт, а на его лице внезапно стало читаться спокойствие и уверенность.

Разговор хорошо скоротал время, археолог и генерал вошли в огромный зал для приёма гостей. Стены были украшены белоснежным полупрозрачным камнем, через который проглядывались и ослепляли отшлифованные золотые самородки. Огромная люстра висела под потолком, а голубоватые VanDer'ы элегантно дополняли её. По мраморному полу шагали «ожившие» члены коллегии, каждый в своём направлении, не позволяя себе остановиться на миг и насладиться величием архитектуры. Валентин откланялся и пошёл в сторону жилого корпуса. Шон проводил его взглядом, а после задрал голову вверх и залюбовался потолком, напоминающий небо. Пройдя на ближайший диван, юноша достал свой дневник из сумки, открыл его на странице с артефактом и вновь начал отстраняться от мира. С его жаждой знаний ничто не могло конкурировать, он полностью погрузился в свой, избавленный от любого внешнего воздействия, мир и принялся размышлять над предназначением амулета. Но в голове почему-то постоянно возникал образ буроволосого спасителя, который не давал полностью сосредоточиться на работе.